ВЫХОДИТЪ
Ежедѣльно по Субботамъ.
Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. газетныхъ Экспедиціяхъ и у Почтмейстера Криденера въ Тифл.; Въ С.П.Б. у книгопрод. Крашенинникова, въ конторѣ Газ. Кавказъ, учрежденной при кн. маг. его на Михайл. пл. въ домѣ Католич. церкви, а въ Москвѣ у Книгопродавца Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе о скачкѣ.—Письмо Шихалѣева о Аорсахъ.—О мѣстонахожденіи и развалинахъ города Маджаръ.—Путешествіе отъ Одессы до Тифлиса.—(продолженіе).—Объявленіе о книгахъ.

СУББОТА 2-го АПРѢЛЯ 1849. № 14.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

—

Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: нижнимъ чинамъ военно-рабочихъ ротъ VIII-го Округа Путей Сообщенія, во вниманіи, что они находясь на дорожныхъ работахъ въ Закавказскомъ краѣ и подвергаясь нерѣдко нападеніямъ горскихъ хищниковъ, употребляются въ дѣлѣ противъ нихъ, предоставить право на полученіе знака отличія Св. Анны за выслугу 20 лѣтъ, наравнѣ съ нижними чинами Арміи, на основаніи Св. Воен. Постановл. тома 5 продолж. 7 прилож. къ ст. 239—279 п. 1. (С. В.)

—

Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Доппельмаиру* Всемилостивѣйше повелѣно быть Исправляющимъ должность Генералъ-Интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, на мѣсто состоящаго по Арміи Генералъ-Лейтенанта *Васильковскаго 1-го* уволеннаго, по прошенію его, за болѣзнію, отъ службы, по положенію.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Марта 4-го дня 1849 года.

Переводится. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка Прапорщикъ *Сеньковскій*, въ Кавказскій Саперный Баталіонъ.

Увольняются отъ службы: *По Пѣхотѣ.* Егерскаго Генерала Адъютанта Князя Чернышева Полка. Поручики: *Навроцкій* и *Марковскій*, Штабсъ-Капитанами, и Подпоручикъ *Гамкрелидзе*, Поручикомъ,—всѣ трое за ранами, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго жалованья. За болѣзнію. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Черноморскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 2 го, Капитанъ *Мартыновъ*, съ мундиромъ. № 9-го, Прапорщикъ *Чернявскій*, Подпоручикомъ. По домашнимъ обстоятельствамъ. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотныхъ Полковъ: Тенгинскаго, Штабсъ-Капитанъ *Гинцъ*, Капитаномъ и съ мундиромъ, и Подпоручикъ *Кратовъ*. Самурскаго, Прапорщикъ *Миллантъ*, Подпоручикомъ. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Линейныхъ Баталіоновъ Черноморскихъ: № 1 го, Поручикъ *Алексѣевъ*, Штабсъ-Капитаномъ. № 10-го, Подпоручикъ *Левицкій* Кавказскаго № 8-го, Прапорщикъ *Дячковъ*, Подпоручикомъ.

Умершій исключается изъ списковъ. *По Кавалеріи.* Находившійся въ безсрочномъ отпуску, Генералъ Лейтенантъ *Николаевъ 1 й*. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго Полка, Штабсъ-Капитанъ *Михайловъ*.

Марта 5-го дня 1849 года.

Назначаются. По Артиллеріи. Полевыхъ: 19 й, Командиръ Легкой № 2 го Батареи, Подполковникъ *Голузевскій*, Командиромъ Батарейной № 2-го Батареи сей же Бригады. 21-й, Капитанъ *Быстроглазовъ*, Командиромъ Легкой № 2-го Батареи, 19-й Артиллерійской Бригады.

Увольняется отъ службы. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Грузинскаго Линейнаго Баталіона № 10 го Прапорщикъ *Трапезниковъ*, за ранами, Подпоручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья, За болѣзнію. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотныхъ Полковъ: Навагинскаго, Поручикъ *Дамьяновичъ*, Штабсъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Подпоручикъ *Ильинъ*, Поручикомъ. Кубанскаго Егерскаго Полка Штабсъ-Капитанъ *Рубановъ*, съ мундиромъ, и Поручикъ *Непейцовъ*, Штабсъ-Капитаномъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 9-го, Капитанъ *Евстигнѣевъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. № 10-го, Прапорщикъ *Пономаревъ*, Подпоручикомъ. Кавказскихъ. № 1-го, Прапорщикъ *Николаевъ*, Подпоручикомъ. № 6 го Штабсъ-Капитанъ *Ѳедоровъ 1-й*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. № 9 го, Маіоръ *Одорскій*, Подполковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. По домашнимъ обстоятельствамъ. *По Пѣхотѣ.* Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка Прапорщикъ *Зенковичъ*, Подпоручикомъ. Кубанскаго Егерскаго Полка Подполковникъ *Зергель*, Полковникомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья. *По Линейнымъ Баталіонамъ.* Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ: № 2 го, Поручикъ *Мерингъ*, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Секретаря. № 18 го, Штабсъ-Капитанъ *Спировъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Марта 6-го дня 1849 года.

Переводится. *По Пѣхотѣ.* Кубанскаго Егерскаго Полка Поручикъ *Левицкій*, въ Апшеронскій Пѣхотный Полкъ. *По Внутренней Стражѣ.* Мѣховской Инвалидной Команды Прапорщикъ *Прокофьевъ*, въ Кавказскій Линейный Баталіонъ № 5-го.

Марта 7 го дня 1849 года.

Производятся, За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: со старшинствомъ. *По Кавалеріи.* Состоящій по Кавалеріи Корнетъ *Ибрагимъ-Нуръ-Оглы*, въ Поручики, съ 26-го Мая 1848 года, съ оставленіемъ по Кавалеріи. *По Пѣхотѣ.* Эриванскаго Карабинернаго Полка: Маіоръ *Марковъ*, въ Подполковники, съ 13 го Августа 1848 года. Капитанъ *Бабиковъ*, въ Маіоры, съ 25-го Сентября 1848 года. Штабсъ-Капитанъ *Баронъ Врангель*, въ Капитаны, Подпоручикъ *Ковторадзе*, въ Поручики, Прапорщикъ *Князь Гедевановъ*, въ Подпоручики, всѣ трое съ 13-го Августа 1848 года. *По Корпусу Топографовъ.* Поручикъ *Устьянцовъ*, въ Штабсъ Капитаны, съ 26-го Іюля 1848 года *По Артиллеріи.* Кавказской Артиллерійской Бригады Прапорщикъ *Лукинъ*, въ Подпоручики. За отлично-усердную службу. *По Пѣхотѣ.* Эриванскаго Карабинернаго Полка Подпоручикъ *Антоневичъ*, въ Поручики. Тифлисскаго Егерскаго Полка: Штабсъ-Капитанъ *Погожевъ*, въ Капитаны. Поручикъ *Смородскій*, въ Штабсъ-Капитаны. Прапорщики: *Переледчиковъ*, и состоящій въ должности Адъютанта при Начальникѣ Джаро-Бѣлоканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской Кордонной Линіи, по кордонной части, *Щелоковъ*, оба въ Подпоручики, а послѣдній и съ оставленіемъ въ настоящей должности. *По Корпусу Топографовъ.* Подпоручикъ *Герасимовъ*, въ Поручики. *По Ар-*

ПУТЕШЕСТВІЕ ОТЪ ОДЕССЫ ДО ТИФЛИСА,

въ 1847 году.

(Продолженіе).

—

Мингрельцы живутъ не деревнями, но въ отдаленныхъ, уединенныхъ хижинахъ, и прячутъ жилища свои въ густой зелени деревъ: селиться большими деревнями въ Мингреліи было бы невозможно безъ вырубки лѣсовъ, чего не въ состояніи сдѣлать Мингрельцы, едва владѣющіе топоромъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта отдѣльная жизнь, въ лѣсу, болѣе другихъ причинъ, препятствовала до сихъ поръ къ развитію образованности народа и оставила его на степени дикости жителей лѣсовъ Австраліи. Въ этихъ уединенныхъ хижинахъ, которыя лошадь моя открывала можетъ быть чутьемъ, принимали и провожали меня точно также, какъ и прохожіе: дѣти и молодыя женщины бѣжали и прятались въ лѣсъ, старыя не бѣжали, но и онѣ ничего не отвѣчали и я долженъ былъ снова ѣхать куда глаза глядятъ.

Было за полдень, дождь пересталъ и небо прояснялось; я и лошадь моя проголодались и устали, а я не предвидѣлъ выхода изъ своего бѣдственнаго положенія; нельзя было не вспомнить странствующихъ рыцарей, вѣроятно бывавшихъ не разъ въ такихъ же обстоятельствахъ. Укоротивъ шагъ своего коня, я разнуздалъ его и далъ полную волю кушать гоми, поле котораго попалось, къ счастію коня, у дороги; но я самъ ѣхалъ, какъ герой русской сказки, по пути, на которомъ—«конь будетъ сытъ, а самъ голоденъ», и вполнѣ готовъ былъ согласиться съ витяземъ, избравшимъ путь, гдѣ «оба будутъ сыты и оба биты.» Прошло болѣе получаса; я сидѣлъ на спинѣ своего обѣдающаго спутника и былъ погруженъ въ разныя мечты, мысли и воспоминанія о томъ, что зналъ о нашихъ витязяхъ, о рыцаряхъ среднихъ вѣковъ, о крестовыхъ походахъ, о гоми, о хозяйствѣ, о плодопеременной системѣ, — какъ вдругъ громкій голосъ вывелъ меня изъ задумчивости; то кричалъ Мингрелецъ, вѣроятно очень умный человѣкъ, понявшій мое положеніе и мое желаніе; онъ предложилъ мнѣ идти за нимъ и мы пошли по извилистой дорожкѣ, лѣсомъ, состоявшимъ большею частію изъ плодовитыхъ деревъ; гранаты и айва совершенно созрѣли, гнули подъ своею тяжестію иногда до самой земли вѣтви дерева и были такъ крупны что мнѣ не случалось видѣть подобныхъ ни въ Италіи, ни въ Греціи.

Путеводитель мой, въ худой черкескѣ и закутанный башлыкомъ, шелъ спокойно, не торопясь, босый почти по колѣно въ грязи и наконецъ привелъ меня къ хижинѣ, построенной въ тѣни чинаровъ и гранатъ: на встрѣчу ему явилась съ радостнымъ лицомъ молодая женщина, за нею показалась старуха и двое маленькихъ дѣтей; изъ этой встрѣчи я заключилъ, что домъ принадлежалъ именно моему вожатому, въ чемъ совершенно удостовѣрился, когда онъ, вмѣсто того, чтобы подъѣхать къ буйлятнику, что въ обыкновеніи Мингрели, ввелъ меня прямо въ хижину, а лошадь поставилъ подъ навѣсъ; нужда или доброе сердце заставили его быть такимъ ласковымъ, — не знаю. Я объяснилъ ему знаками что и я, и лошадь желали бы поѣсть; онъ передалъ это старухѣ и она вышла. Между тѣмъ, молодая женщина принялась щипать тощую курицу усѣвшись по срединѣ хижины у дымящагося очага, съ полунагими дѣтьми и худою какъ скелетъ собакой; курица была вѣроятно предназначена для общаго употребленія, потому что была зарѣзана еще до нашего прихода; куры и каплуны составляютъ въ Мингреліи весьма употребительную въ народѣ пищу, вмѣстѣ съ гоми и кукурузой. Сота жители почти не держатъ, по недостатку въ пастбищахъ и по бѣдности.

Дымъ, растилавшійся по саклѣ, ѣлъ глаза и я поневолѣ долженъ былъ послѣдовать примѣру хозяевъ и присѣсть какъ можно ниже. Въ ожиданіи обѣда я сталъ разсматривать своихъ собесѣдниковъ; дѣти почти влезли на курившіяся головни, пожимаясь отъ холода; котелъ привязанный къ палкѣ укрѣпленной въ потолокѣ, кипѣлъ и качался; кругомъ была темнота несмотря на полдень, но я замѣтилъ однако, что молодая хозяйка, при всей нищетѣ своей и всего семейства, носила канаусовые красные шальвары, обшитые узенькимъ галуномъ, хотя правду сказать, и нѣсколько порванные. Вскорѣ возвратилась и ста уха и заняла мѣсто у очага; собака и дѣти окружили ее съ какимъ-то ожиданіемъ, слѣдуя за всѣми ея движеніями; она развернула свой передникъ, взяла оттуда нѣсколько початковъ кукурузы и начала терѣть ихъ одинъ о другой, сбирая зерна въ передникъ; несмотря на искусство старухи, иногда зернушко отскакивало на полъ, — и тогда собака и голодныя дѣти бросались за нимъ въ запуски; но большею частію зернышко доставалось собакѣ. Кончивъ работу, старуха высыпала зерна въ большую деревянную чинаровую чашку и я, думавшій, что блюдо это назначено для меня, не могъ не удивиться, когда старая хозяйка встала и поставила чашку съ кукурузой передъ моею лошадью, которая съ апетитомъ начала ѣсть.

Между тѣмъ хорошенькая хозяйка кончила щипанье курицы и опустила ее въ кипятокъ; потомъ поставила передо мною небольшую скамейку, служившую вмѣсто стола и влезла на лѣстницу, находившуюся въ углу сакли и упиравшуюся въ потолокъ; то былъ ходъ на маленькій чердакъ, гдѣ хранились припасы семейства. Она принесла двѣ грязныя тряпки, въ которыхъ были завернуты: лепешка изъ гоми и какая-то другая лепешка покрытая землею и золою; въ это время вошелъ хозяинъ и доставъ изъ угла, завѣшеннаго хворостомъ, бурдюкъ, успѣлъ нацѣдить стакана два вина, заставившаго меня подумать, что онъ подчивалъ меня водою, которою вы ополаскалъ свой бурдюкъ.—Онъ очистилъ сѣрую лепешку, и снятая кора ея, съ жадностію подбираемая дѣтьми и собакой, обнаружила пирогъ. Я взялъ кусокъ гоми и попробовалъ сыра, но при всемъ желаніи не могъ проглотить холоднаго куска этаго состава изъ соли, земли и золы; мнѣ дали наконецъ кусокъ курицы и я удовольствовался имъ и лепешкою гоми.

Въ это время небо совершенно прояснилось; я кончилъ свой обѣдъ и вышелъ изъ сакли; въ ближней рощѣ молодая хозяйка рвала гранаты, показывая знаками, что это для меня и я счелъ приличнымъ подарить ей за вни-

тиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Штабсъ-Капитанъ *Путинцевъ*, въ Капитаны.

Переводятся. *По Иррегулярнымъ Войскамъ.* 6-й Бригады Кавказскаго Линѣйнаго Казачьяго Войска Хорунжій *Кузьминскій*, въ Ставропольскій Егерскій Полкъ, съ переименованіемъ Прапорщикомъ *По Пѣхотѣ.* Кавказскаго Стрѣлковаго Баталіона Поручикъ *Зыбинъ*, Лейбъ-Гвардіи въ Московскій Полкъ, Подпоручикомъ.

Марта 9-го дня 1849 года.

Переводится. *По Артиллеріи.* 19-й Артиллерійской Бригады Прапорщикъ *Ломакинъ*, въ 20-ю Артиллерійскую Бригаду.

Умершій исключается изъ списковъ. *По Линѣйнымъ Баталіонамъ.* Черноморскаго Линѣйнаго Баталіона № 16-го Подпоручикъ *Гафидовъ.*

—

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее Свое благоволеніе, Эриванскаго Карабинернаго Полка: Подполковнику *Фрейтагу-фонъ-Лорингсгафену*, Маіору *Фелькнеру* и Капитану *Лузанову*,—за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ,

Февраля 23-го дня 1849 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Предсѣдатель Тифлисской Казенной Палаты *Харитоновъ*, со старшинствомъ съ 29-го Ноября 1848 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Начальникъ Счетнаго Отдѣленія и Казначей канцеляріи Намѣстника *Бѣляевъ*, со старшинствомъ съ 31-го Декабря 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Словесный Переводчикъ Телавскаго Уѣзднаго Управленія Князь *Андрониковъ*, со старшинствомъ со 2-го Августа 1844 года.

Марта 2-го дня 1849 года.

Производятся за отличіе: Изъ 14-го класса въ Губернскіе Секретари. Тушино Пшаво-Хевсурскаго Округа Начальника Письмоводитель *Бѣгаловъ*, командовавшій милиціею, за храбрость, оказанную въ дѣлѣ съ хищниками 23-го Іюля 1848 года, у сел. Пареши. Въ Коллежскіе Регистраторы. Белаканскій Окружный Землемѣръ *Всеславинъ.*

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы, Кавалерами *ордена Св. Анны* нижеслѣдующія лица: Января въ 19-й день,—въ награду за отличноусердную и ревностную службу—*орденомъ Св. Анны второй степени Императорскою короною украшеннымъ*, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Ходзько.*—*Второй степени безъ украшенія:* Полковники: Членъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Кавалеріи *Пезаровіусъ*; Начальникъ Ревизіонной Коммиссіи по Инженернымъ Округамъ на Кавказѣ, Полевой Инженеръ *Евстратовъ*; Корпуса Топографовъ Подполковникъ *Семеновъ 6-й*; Старшій Адъютантъ Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка, Штабсъ-Капитанъ *Гуржинбековъ*, и Членъ Общаго Присутствія со стороны Государственнаго Контроля Ревизіонной Коммиссіи Инженернымъ Округамъ на Кавказѣ, Оберъ Контролеръ, Коллежскій Совѣтникъ *Хрысиничъ 2-й.* *Третьей степени:* Грузинскаго Линѣйнаго № 15-го Баталіона Штабсъ-Капитанъ *Баранцовъ*; Помощникъ Начальника Отдѣленія Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Надворный Совѣтникъ *Сахновскій*; Начальникъ Контрольнаго Отдѣленія Ревизіонной Коммиссіи Инженерныхъ Округовъ на Кавказѣ, Коллежскій Ассесоръ *Вастенъ*; Титулярные Совѣтники: Помощники Начальниковъ Отдѣленій Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса: *Сандуловъ* и *Туровичъ*, и Архиваріусъ Штаба того же Корпуса *Климентовъ.*

КАВКАЗЪ.

—

Около 1824 года была отправлена въ Англію для воспитанія, проживавшая до того времени въ Тифлисѣ съ своею матерью малолѣтняя дочь бывшаго въ Персидской службѣ англійскаго полковника Дарси, Диллара или Дилара Дарси. Нынѣ, для сообщенія извѣстія о дочери, приглашаютъ мать упомянутой Г-жи Дарси увѣдомить о мѣстѣ настоящаго своего жительства и доставить о себѣ надлежащее свидѣтельство мѣстнаго Начальства по адресу: Управляющему Директору Страховой Компаніи «Надежда» въ С. Петербургѣ.

—

12-го Апрѣля, въ 3 часа пополудни на кругу близь Нѣмецкой колоніи, назначается скачка, для лошадей туземныхъ породъ по подпискѣ. Разстояніе $4^1/_2$ версты съ перескачкою. Записка лошадей на скачку прекращается 11 Апрѣля въ три часа пополудни. О правилахъ и подписной цѣнѣ можно узнать у г. Кадзакова, на Садовой улицѣ въ домѣ Атоева, близь Института, ежедневно отъ 9 до 12 часовъ утра.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Перелистывая одну книгу, съ потерянными началомъ и концемъ,—я съ особеннымъ любопытствомъ остановился на статьѣ Г. Эйхвальда, о Страбоновыхъ извѣстіяхъ о Кавказѣ и Южной Россіи, на томъ мѣстѣ, гдѣ этотъ древній географъ говоритъ о Уитахъ и сильномъ народѣ Аорсъ, обитавшемъ частію близь сѣверной стороны Кавказа.

Пожалѣвъ, что столь извѣстный въ древности народъ, (Аорсы), оставилъ слѣды своего существованія въ нынѣшнемъ ничтожномъ племени Мордва,—я началъ сравнивать по своему названіе Аорсовъ съ нынѣшними Руссами и вывелъ заключеніе, что отрасль мордовская—Эрсъ, неправильно пользуется правомъ быть потомками ихъ; ибо, если дать имъ это право, то не надо лишать того же завиднаго наслѣдства и одну отрасль чеченскую Арсенъ. Ужели нужно отыскивать въ такихъ случайно— соименныхъ отрасляхъ, затерянный народъ Аорсы, когда есть огромное племя Руссы, которому не было бы ни какаго стыда, если бъ оно прямо признало себя его потомками.

Зачѣмъ, думаю я, не считать Аорсовъ предками Руссовъ, когда и самое названіе ихъ болѣе созвучно съ Орусомъ (*) нежели съ Эрсъ, и для чего уступать Мордвѣ такой народъ, который за полвѣка до Р. Х., въ царствованіе Фарназа, Митридатова преемника, выставлялъ на Босфоръ двѣсти тысячь вспомогательнаго войска; а въ половинѣ десятаго вѣка по Р. Х. состоялъ изъ трехъ царствъ, по показанію Арабскаго писателя Ибнъ Хаукала. Такой народъ, конечно, не могъ безъ важныхъ причинъ потерять свое могущество; и при Преподобномъ Несторѣ заключиться въ малочисленномъ племени Мордва, на берегахъ Оки.

Отъ души желаю Россіянамъ всего великаго въ исторіи ихъ предковъ, какъ велики они сами, и гордясь тѣмъ, что имѣю честь быть членомъ ихъ общества, я не соглашаюсь уступить Аорсовъ Мордвѣ, и никакія догадки, покрайней мѣрѣ тѣ, которыя я имѣю въ виду, въ кочующей

(*) Орусъ или Орсъ въ татарскомъ древнемъ и новѣйшемъ произношеніи.

маніе и за радушное угощеніе чѣмъ Богъ послалъ, червонецъ, который конечно могъ нѣсколько содѣйствовать благосостоянію семейства; но такъ какъ это было слишкомъ щедро, то я для возна раждения себя, хотѣлъ поцѣловать въ щеку красивую Мингрелку, но горько раскаялся въ этой попыткѣ: дикарка сжала кулаки, засверкала глазами и бросивъ передо мною въ грязь нарванныя гранаты, убѣжала съ бранью. Не правда ли, послѣ этого что добродѣтель обитаетъ въ лѣсахъ?... Замѣчу кстати, что молодыя Мингрелки удивительно хороши собою, почти безъ исключеній, и въ старые годы составляли почти главный предметъ торговли Кавказа съ Турціею; красавицы гаремовъ Стамбула, извѣстныя подъ именемъ Черкешенокъ—были Мингрелки и отчасти Грузинки; только одна изъ ста красавицъ привозимыхъ въ Стамбулъ, могла быть Черкешенка, потому что украсть дѣвушку въ горныхъ аулахъ, среди воинственнаго и хищнаго народонаселенія, было весьма трудно; тогда какъ извѣстно, что въ Мингреліи, часто дальніе родственники и даже родители, продавали дѣвицъ Турецкимъ купцамъ изъ Евреевъ и Грековъ, поставщикамъ прекраснаго пола (*).

Лошадь моя поѣла; я спѣшилъ ѣхать и отдавъ свой червонецъ одному изъ дѣтей, простился съ гостепріимнымъ кровомъ и добродѣтельными его обитателями. Не успѣлъ я выѣхать на дорогу указанную мнѣ еще прежде хозяиномъ, какъ увидѣлъ своего проводника съ вьюками, который въ это время догналъ меня и мы поѣхали вмѣстѣ.—Дорога была здѣсь лучше, грязи меньше и къ вечеру мы подъѣзжали къ Марани; оставалось переѣхать на паромѣ р. Цхенисъ-цхали, которая въ этомъ мѣстѣ широка, быстра и камениста. Солнце заходило за горы, когда мы подъѣхали къ парому, и какъ ни былъ я измученъ дорогою, но рѣшился взять тройку въ малой Марани и ночью проѣхать двѣ станціи, которыя оставались до Кутаиса.—Паромъ однако не шелъ къ намъ навстрѣчу, сколько мы ни кричали; но скоро показавшаяся на другой сторонѣ рѣки толпа всадниковъ объяснила намъ, что паромъ ожидаетъ ихъ. Проводнику моему удалось разсказать мнѣ кое-какъ по русски, что то былъ Князь N....

(*) Тоже самое было и у Черкесскихъ племенъ. Различныя обстоятельства жизни заставляли князей продавать нетолько своихъ крестьянокъ, но были случаи, хотя и весьма рѣдкіе, что и дочерей или родственницъ. Прим. Ред.

возвращавшійся съ охоты. Долго любовался я на живую и пеструю его свиту, проводникъ же мой былъ въ восхищеніи и снялъ издали шапку; спутники князя были одѣты нарядно въ разноцвѣтныхъ костюмахъ, съ богатымъ оружіемъ; чапраки лошадей были вышиты шелкомъ и серебромъ и выложены галуномъ; многіе изъ охотниковъ держали на рукавицахъ соколовъ; своры собакъ суетились у берега; — вся эта картина съ развалинами замковъ на окрестныхъ горахъ живо напомнила мнѣ средніе вѣка, съ ихъ феодализмомъ и рыцарствомъ, съ ихъ баронами, ихъ образомъ жизни, занятіями и забавами.

Въ Марани я обратился къ тамошнему военному начальнику поселенныхъ солдатъ (секты скопцовъ), прося его дать мнѣ проводника до слѣдующей станціи; но старый служивый не пустилъ меня такъ скоро; представилъ женѣ, показалъ всѣхъ дѣтей; которые были дѣйствительно необыкновенно хороши собою и были достойны явиться на показъ; наконецъ накормилъ хорошимъ ужиномъ, и тогда только отпустилъ въ дорогу, взявъ однако, обѣщаніе заѣхать въ другой разъ непремѣнно. Въ Малой Марани, куда я пріѣхалъ поздно ночью, запрягли мнѣ лихую тройку и я помчался, не разбирая ни грязи ни горъ и овраговъ, въ Кутаисъ, столицу Имеретіи.

Почтенный солдатъ, смотритель гостинницы въ Кутаисѣ, предложилъ мнѣ русскую баню, а толстая Еврейка, хозяйка гостинницы, просила принять въ распоряженіе цѣлый флигель, построенный въ саду, въ тѣни роскошной и разнообразной зелени. Я располагалъ пробыть въ городѣ нѣсколько дней, для осмотра и городскихъ и окрестныхъ примѣчательностей и потому съ удовольствіемъ принялъ предложеніе хозяйки; но случай готовилъ мнѣ не такую тихую и мирную жизнь въ Кутаисѣ, — не въ зеленомъ саду, не въ уединенной бесѣдкѣ.—Я встрѣтилъ въ городѣ одного изъ своихъ старыхъ знакомыхъ, разстался съ гостинницею и долженъ былъ явиться въ обществѣ г. Кутаиса. Здѣсь пришлось мнѣ прожить почти три недѣли; но я долженъ сказать правду, что вовсе не раскаиваюсь въ этомъ; если я и потерялъ время, то покрайней мѣрѣ не безъ удовольствія, а въ этомъ то и тостоитъ все искуство жизни.

Успѣлъ познакомиться и съ богатой Имеретіею и съ древнею ея столицею, съ ея аристократами, военными, гражданскими и туземными; былъ на вечерахъ, обѣдахъ, кавалькадахъ и пикникахъ; ѣздилъ съ веселою кампаніею дамъ и кавалеровъ по окрестнымъ примѣчательнымъ мѣстамъ и осмотрѣлъ съ знающими Чичероне нѣсколько древнихъ храмовъ, монастырей и развалинъ, о которыхъ упоминаетъ Дюбуа. Время прошло незамѣтно.

У насъ въ Россіи очень ошибутся тѣ, которые подумаютъ, что гдѣ нибудь: въ Ахалцихѣ, или Кутаисѣ, жизнь скучна и тяжела; что чиновники терпятъ во всемъ недостатокъ и только служатъ, работаютъ, но отнюдь не веселятся. Напротивъ, вѣроятно въ немногихъ русскихъ и уѣздныхъ городахъ живутъ такъ весело и пріятно какъ въ каждомъ городѣ за Кавказомъ, покрайней мѣрѣ во многихъ отношеніяхъ. Кто разъ побывалъ въ здѣшнемъ краѣ, тотъ не только съ удовольствіемъ вспомнитъ объ немъ, но пожелаетъ и вновь его увидѣть. Прочитавъ многія статьи въ г. «Кавказѣ», мы повѣримъ Г. г. путешественникамъ, во всѣхъ ихъ похвалахъ Закавказскому краю, и не будемъ удивляться тѣмъ, которые, какъ я, проживутъ 3 недѣли въ одномъ изъ городовъ Закавказья, единственно потому, что нашли въ этомъ удовольствіе.

Мнѣ удалось посѣтить монастырь Модзамеде, извѣстный находящимися въ немъ гробницами Царей мучениковъ: Давида и Константина, казненныхъ при Шахѣ Мурванъ-Хру; и еще болѣе знаменитый монастырь Гелатскій, съ желѣзными воротами, перенесенными туда будто бы изъ Дербента. Объ этихъ воротахъ столько писали и спорили, что я боюсь сказать объ нихъ хоть одно слово и оставлю ихъ спокойно въ монастырѣ. Гамба, Френъ, Эйхвальдъ, Дюбуа и другіе, считали долгомъ сказать каждый свое мнѣніе о томъ,—какимъ образомъ, когда, по какому случаю и кѣмъ занесены Дербентскія ворота въ Имеретію, въ Гелатскій монастырь; ворота прославились, но достовѣрность ихъ происхожденія, по обыкновенію, все еще сомнительна. Какъ бы ни было, но эти ворота, мозаика украшающая куполъ церкви, богатство окладовъ образовъ и живопись, изображающая костюмы Царей Грузіи,—все это весьма любопытно. Нельзя не пожелать, чтобы хорошіе художники поѣздили по Имеретіи и познакомили съ нею публику.

Великолѣпная руина—Кутаисскій храмъ, также подробно описана Дюбуа; но его надобно не описывать, а рисовать; мнѣ мало удавалось видѣть подобно живописныхъ развалинъ и подобныхъ видовъ, которые открываются съ горы, гдѣ онъ построенъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

степной моей жизни, не могутъ меня убѣдить, что Руссы не тѣ же Аорсы, о которыхъ пишетъ Страбонъ. Быть можетъ и Славяне происходятъ отъ нихъ же; но мнѣ хочется сказать, что Аорсы не потеряли своихъ потомковъ. Кто могъ владѣть такимъ обширнымъ пространствомъ на сѣверѣ и имѣть торговыя сношенія съ Мидіей и Арменіей, во время Страбона, какъ не Руссы? Если Мордва—подъ именемъ Аорсовъ, то почему она сильная при Ибнъ Хаукалѣ, была ничтожна при Несторѣ? какія могли быть причины мнимой утраты слѣдовъ Аорсовъ? совпадали ли общія передвиженія народовъ, въ эпоху изчезанія ихъ и перехода въ Мордовскую отрасль Эрсъ? Все это, по мнѣнію моему, требуетъ тщательныхъ разъясненій, если уже не разъяснено и не доказано.

Кромѣ вто женія Монголовъ, сколько мнѣ извѣстно, древнія кочующія орды, во время общихъ передвиженій, кажется, не углублялись на сѣверъ, чтобъ потрясти въ основаніи могущество Аорсовъ. Цѣль бродячихъ ордъ была болѣе хозяйственная, нежели военная: онѣ имѣли въ виду захватывать для своихъ стадъ низовья рѣкъ: Урала, Волги, Дона, Днѣпра и далѣе, чтобъ пользоваться умѣреннымъ климатомъ, чего требовало ихъ скотоводство, которое, какъ извѣстно, лѣтомъ и зимою у кочующихъ народовъ на подножномъ корму.

Ибнъ-Хаукалъ, жившій послѣ половины десятаго вѣка, говоритъ, что: « Руссовъ три породы или племени: одна близь Булгара—царь его живетъ въ городѣ Кунайѣ, который больше Булгара; другое племя называется Арсай—царь его живетъ въ Арсѣ; третье племя Эллабахъ могущественнѣе этихъ. » Значитъ, при Ибнъ-Хаукалѣ Руссы раздѣлялись на три царства, но нѣтъ повода относить Руссовъ этого писателя къ Мордвѣ, потому только, что одна часть того племени называется Эрсъ.—Если въ Мордвѣ есть Эрсъ, то и въ Руссахъ одно царство называлось Арсой, и очевидно, что оба эти названія принадлежатъ къ особеннымъ началамъ т. е. Эрсъ къ Мордѣ, а Арсай къ Руссамъ.

Царь Аорсовъ *Спадинесъ* посылалъ къ Фарнаку вышеписанную двѣсти тысячную дружину. Что значитъ Спадинесъ и къ какому языку отнести его, къ Финскому или Аорско-славянскому? не происходитъ ли оно отъ слова господинъ? Можетъ быть Страбонъ откинулъ отъ него слогъ *Го*, или можетъ быть сами Аорсы называли своего царя сподиномъ.

Есть такія слова, которыя для легкости или звучности въ произношеніи, принимаются другими въ искаженномъ видѣ, напримѣръ: Станбулъ вмѣсто Константинополя, или Амурадъ вмѣсто Мурада.

Относя Эллабаховъ Ибнъ-Хаукаловыхъ къ Ляхамъ, я скажу еще, что писатель этотъ не Мордвиновъ называетъ Руссами, но самыхъ Руссовъ, и не видно, на какомъ основаніи, положительное свѣдѣніе о Руссахъ имъ оставленное, относятъ къ Мордвѣ, полагая, что Ибнъ-Хаукалъ называя Руссовъ Руссами, хотѣлъ сказать, что они данники Русскихъ. Ничего не бывало. Онъ прямо говоритъ о Руссахъ, какъ Страбонъ о тѣхъ же Аорсахъ, которыхъ отчизною былъ и есть сѣверъ,—откуда могло ихъ выгнать развѣ какое нибудь необыкновенное нашествіе,—чего впрочемъ не могло быть; ибо никто изъ древнихъ не жаловалъ сѣверъ; слѣдовательно, Аорсы были полными тамъ властелинами, и если близь Кавказа часть изъ нихъ во времена Страбоновы обитала, то она вѣроятно зашла туда по образу кочующей жизни на время, какъ кочующіе народы переходятъ на лѣтніе и зимніе юрты.

Прошу васъ, Милостивый Государь, степныя мои замѣчанія на статью Г. Эйхвальда напечатать въ издаваемой вами газетѣ, во всеобщее свѣдѣніе, дабы благомыслящимъ читателямъ изъ Русскихъ было извѣстно, что одинъ изъ горцевъ отыскиваетъ слѣды ихъ предковъ Аорсовъ въ нихъ же самихъ, и думаетъ, что Славяне были или имъ одноплеменны, или покоривъ ихъ оружіемъ,—передали имъ свой языкъ и обычаи. Что же касается до Уитовъ, очутившихся на Вяткѣ подъ именемъ Вотяковъ, то горецъ еще не рѣшается, признать ли ихъ своими предками или нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, онъ льститъ себя надеждою, что его замѣчанія на статью Г. Эйхвальда, найдутъ скромный уголокъ въ мнѣніи г. г почтенныхъ ученыхъ, и рано или поздно Аорсы сдѣлаются предметомъ ихъ изслѣдованій.

3 Марта 1849.

Каранагайская степь.

Давидъ Шихальевъ.

О МѢСТОНАХОЖДЕНІИ И РАЗВАЛИНАХЪ ГОРОДА МАДЖАРЪ, СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ ПЯТИГОРСКОМЪ УѢЗДѢ.

Отъ Георгіевска до Моздока, параллельно съ сѣ горною цѣпью Кавказа, разстилается прекрасная равнина съ тучными пастбищами и плодородною почвой, особенно по берегамъ рѣчекъ: Кумы, Подкумка и Малки, гдѣ встрѣчаются также живописные остатки лѣсовъ и рощей съ дикими и фруктовыми деревьями. И теперь мѣста эти считаются лучшими по богатству растительности и удобнѣйшими для земледѣлія и скотоводства; такою же, вѣроятно, славою пользовались они и въ глубокой древности, во времена скиѳскаго (1) преобладія въ этомъ краѣ, потому что множество кургановъ, могильныхъ насыпей и земляныхъ валовъ, повсюду здѣсь встрѣчающихся подтверждаютъ историческія преданія, что на этихъ равнинахъ вполнѣ развивалась скиѳская жизнь, а въ послѣдствіи было приволье для кочевыхъ татарскихъ ордъ. Но кромѣ многочисленныхъ признаковъ, оставленныхъ въ странахъ сихъ скитавшимися ордами, тутъ же, посреди обширныхъ пространствъ, на нѣкоторыхъ пунктахъ привилась было въ древности и жизнь гражданственная, въ чемъ убѣждаютъ насъ остатки старинныхъ построекъ, кладбищъ и укрѣпленій, мѣстами сохранившихся до позднѣйшаго времени.—Преимущественно заслуживаютъ особеннаго вниманія пепелища обширныхъ поселеній, таковы на прим., любопытныя развалины обширнаго города, лежавшаго на рѣкѣ Кумѣ, неизвѣстно когда построеннаго, какимъ народомъ обитаемаго и когда разрушеннаго; историческія извѣстія о существованіи его весьма темны и не опредѣлительны; новѣйшія разысканія не удовлетворительны и трудно разрѣшимы по недостатку достовѣрныхъ и полныхъ источниковъ; а преданій народныхъ о немъ не существуетъ, потому что все нынѣшнее населеніе въ окрестностяхъ его возникло еще недавно, изъ переселенцевъ русскихъ и относится не далѣе какъ къ 1770 1780 годамъ.—Одно только названіе, можетъ быть на угадъ данное или случайно сходное съ названіемъ одного народа (2), неизвѣстно какимъ путемъ дошедшее до нашего времени, нѣсколько проясняетъ историческія извѣстія о нынѣшнихъ урочищахъ и бывшихъ на нихъ развалинахъ, слывущихъ подъ именемъ большихъ и малыхъ *Маджаръ*, о которыхъ намѣрены сообщить нѣсколько свѣдѣній. Урочище, гдѣ находились руины этого города, и гдѣ теперь лишь не важные признаки его, лежитъ Ставропольской губерніи въ Пятигорскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 60 отъ Георгіевска на сѣверо востокъ, на лѣвомъ берегу Кумы при раздѣленіи ея на рукава, въ сосѣдствѣ съ деревнею Владиміровкою. Еще недавно, лѣтъ за 15-ть предъ симъ, на равнинѣ, прилегающей къ рѣкѣ, виднѣлось, на большомъ протяженіи, множество небольшихъ куполо-образныхъ низенькихъ зданій, которыя можно было принять за надгробные памятники магометанскіе, иначе не возможно объяснить назначенія ихъ; далѣе отъ рѣки Кумы и теперь ясно замѣтны слѣды большихъ каналовъ или водопроводовъ въ бывшій городъ, отъ котораго впрочемъ остались лишь безобразныя груды камней, щебня и мусора, а также утбубленія отъ разрытій и ямы отъ проваловъ; все это обнимаетъ значительное пространство, заглохшее въ дикихъ кустарникахъ и степныхъ травахъ; мѣстами не совсѣмъ еще обрушились и засыпались землею длинные подземные ходы и рвы, идущіе отъ города до самыхъ береговъ рѣки, хотя самое русло ея нынѣ значительно углубилось и упало ниже проведенныхъ къ рѣкѣ ходовъ; кое-гдѣ изъ подъ насыпей усматриваются остатки каменныхъ фундаментовъ зданій и обозначаются извилины проулковъ и улицъ, идущихъ весьма неправильно и безпорядочно. Такова въ настоящее время картина запустѣнія, повидимому, бывшаго многолюднаго и отлично обстроеннаго города; болѣе значительныхъ остатковъ отъ него не сохранилось.—Сколько время, столько же невѣжество и жадность людская къ сокровищамъ ускорили разрушеніе послѣдне уцѣлѣвшихъ до нашего времени зданій; этому много способствовали водворившіеся въ окрестности Маджаръ русскіе переселенцы, которые нуждаясь въ строительномъ матеріалѣ разрывали обрушившіяся зданія, ломали стѣны, не щадили и цѣлыхъ зданій для добычи кирпича или каменныхъ плитъ и такимъ образомъ окончательно истребили замѣчательный памятникъ древности, такъ что скоро исчезнутъ и самые слѣды его. — Извлеченные отсюда надгробные камни и плиты съ татарскими и арабскими надписями, отъ времени и небреженія испорченными, русскіе поселяне употребляли на постилку половъ и пороговъ въ домахъ, а также вмѣсто прилавковъ и скамеекъ къ воротамъ. На развалинахъ Маджаръ иногда находимы были мелкія серебряныя и мѣдныя монеты восточнаго чекана, очень часто попадались — мѣдныя пуговки шарообразныя и плоскія, также ржавые обломки желѣзныхъ вещей, относившихся, по видимому, къ домашнему быту, какъ равно куски битыхъ стеколъ и черепки отъ разной посуды и проч. т. подобное. О находкахъ болѣе важныхъ не слышно; впрочемъ, систематическихъ розысканій посредствомъ разрытій, съ цѣлію ученою, здѣсь никогда производимо не было, а это казалось бы, весьма не безполезнымъ по видимой связи, относительно современности, сего города съ древними: *Саркеломъ*, *Бѣлою Вежею* и *Сарайчикомъ*. О времени основанія и потомъ запустѣнія Маджаръ положительнаго почти ничего неизвѣстно.

Въ нашей исторіи встрѣчаемъ одно извѣстіе, что въ 1319 году, тѣло благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго, замученнаго въ ордѣ за Терекомъ, привезено было въ Маджары, городъ торговый, гдѣ, по мнѣнію Карамзина, вѣроятно, обитали нѣкогда Угры, т. е. Венгры, изгнанные Печенѣгами изъ Лебедіи. Въ нѣкоторыхъ актахъ еще находимъ о Маджарахъ нѣсколько поверхностныхъ упоминаній, изъ коихъ трудно вывести заключеніе: здѣсь или въ другомъ мѣстѣ, тотъ или другой былъ это городъ. Старинные путешественники о Маджарахъ сообщили не много подробностей. Одинъ изъ нихъ, путешествовавшій въ 1709 году, изъ Крыма въ Ногайскую степь, меликъ Крымскаго Хана, Французъ Ферранъ, и проѣзжавшій около мѣстъ, гдѣ теперь развалины Маджаръ, не именуя ихъ, говоритъ, что въ этой странѣ только въ одномъ мѣстѣ видны развалины какого-то древняго города со многими памятниками, на которыхъ еще не совсѣмъ изгладились *греческія* и *латинскія* надписи. (3) Въ послѣдствіи, посѣщали развалины Маджаръ знаменитѣйшіе наши путешественники, которые довольно подробно ихъ описывали и сообщали о нихъ свои мнѣнія, основанныя больше на предположеніяхъ и столь противурѣчивыхъ одно другому, что трудно вывести общее заключеніе. Во время посѣщенія Петромъ Великимъ береговъ Каспійскаго моря и пребыванія его съ войсками въ здѣшнихъ странахъ, отряжаемъ былъ для ученыхъ изслѣдованій и наблюденій Докторъ Гербергъ, находившійся въ этомъ походѣ. Онъ обозрѣвалъ и описалъ открытые на ерекѣ горячіе минеральные источники, названные Теплицами Св. Петра, изслѣдовалъ произведенія царствъ природы и наблюдалъ все замѣчательное, встрѣчавшееся ему на пути; между прочаго, тогда же онъ описалъ развалины Маджаръ, о коихъ не безизвѣстно было и Петру Великому. Гербергъ говоритъ :» въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка Кума принимаетъ въ себя р. Барушу, находятся прекрасные поля и лѣса, а также остатки селеній и деревень. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ видные здѣсь развалины обширнаго поселенія, съ отличными каменными домами, по которымъ, равно какъ и по лежащимъ между развалинами камнямъ, изукрашеннымъ искусною рѣзьбою, легко заключить, что прежде здѣсь былъ обширный и славный городъ. Его и нынѣ называютъ *Маджарами*; Турки и Поляки даютъ это имя Венгерцамъ, которые тоже именуютъ себя Маджарами и Унграми. И такъ, замѣчаетъ Гербергъ, полагать можно, что основатели Королевства Венгерскаго отсюда возъимѣли свое происхожденіе». Учреждавшій въ 1817 году въ Кавказской Области народныя училища, Адъюнктъ Профессоръ Казанскаго Университета Манасеинъ, (4) въ оставленныхъ имъ замѣткахъ о развалинахъ Маджаръ, говоритъ, что извѣстный историкъ Татищевъ посылалъ, въ 1735 году, нарочнаго для разъисканія древностей въ развалинахъ Маджаръ, и что отсюда достав-

(1) *Примѣч.* Подъ именемъ скиѳскаго періода разумѣемъ темное время, предшествовавшее нашей исторіи, къ которому относимъ появленіе Хазаръ, Половцевъ, Печенѣговъ, Комановъ и проч., не ясно опредѣленныхъ кочевыхъ народовъ.

(2) Маджары или Мадьяры, тоже что и Венгры, особое племя, корѣе татарскаго, нежели европейскаго происхожденія,—составляютъ отдѣльный народъ, числомъ до 7 милліоновъ, въ составѣ Австрійской Имперіи.

(3) *Примѣч.* изъ позднѣйшихъ путешественниковъ—никто не упоминаетъ о видѣнныхъ здѣсь греческихъ или латинскихъ надписяхъ; судя же по мѣстности, навѣрное можно полагать, что Феранъ видѣлъ развалины Маджаръ.

(4) *Примѣч.* Изъ этихъ замѣтокъ мы почерпнули и еще нѣсколько свѣдѣній для представляемой статьи.

лено было ему нѣсколько монетъ и рукопись на голубой толстой бумагѣ, которыя онъ призналъ за скиѳскія; (5) что въ 1755 году, по Высочайшему повелѣнію также посыланъ былъ сюда для изслѣдованій Маіоръ Паробичь (6), но о результатахъ его путешествія ничего неизвѣстно. Академикъ Гмелинъ, путешествовавшій по западнымъ берегамъ Каспійскаго моря, въ 1772 году былъ на развалинахъ Маджаръ, довольно подробно ихъ описалъ, но въ историческія разъисканія не входилъ, ссылаясь на недостатокъ ученыхъ пособій. Въ слѣдующемъ году, другой Академикъ, Гильденштедтъ обозрѣвалъ Маджары и на пространствѣ четырехсотъ сажень нашелъ еще до 50 различныхъ строеній со сводами внутри, изъ кирпича, которыя почелъ за надгробные памятники куда ставились гробницы. Къ западу отъ этого, по его мнѣнію кладбища, въ двухъ мѣстахъ были развалины магометанскихъ мечетей съ башнями. Изъ надписей, кое-гдѣ уцѣлѣвшихъ, Гильденштедтъ удостовѣрился, что Маджары были обитаемы в VIII столѣтіи Гиджры, соотвѣтствующемъ XIV столѣтію нашего лѣтосчисленія; по виду же сохранившихся построекъ онъ заключилъ, что жители этого города были магометане, изъ племени татарскаго и вѣроятнѣе всего Ногайцы. Знаменитый естествоиспытатель Палласъ, бывшій въ Маджарахъ въ 1780 году, засталъ тамъ еще 30 большихъ зданій, частію хорошо сохранившихся, а частію развалившихся, и кромѣ того, 10 ть строеній въ видѣ башень. Этотъ путешественникъ полагаетъ, что Маджары были не городомъ, а кладбищемъ котораго либо изъ магометанскихъ кочевыхъ народовъ. Ученый Рейнегсъ въ Algemeine historische, topographische Beschreubung des Kaukasus, изданномъ въ 1796 году, говоритъ, что Маджары основаны Монголами въ то время, когда они одержали важныя побѣды надъ Лезгинами и Хозарами и завладѣли ихъ жилищами и что названіе городу дано или въ память бывшаго тутъ великаго побоища, или же какъ сборное мѣсто войскъ. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что жители Маджаръ, въ началѣ 2-го столѣтія магометанской эры, наскучивъ безпрестанными войнами, въ которыя вовлекъ ихъ Ханъ Кипчака, оставили это мѣсто и совсѣмъ имуществомъ удалились къ западу. Потомъ, далѣе говоритъ, оставленныя на гробницахъ и прочихъ надписяхъ въ Маджарахъ числа показываютъ, что мѣсто это опустѣло не далѣе какъ за 200 лѣтъ предъ тѣмъ, примѣрно, въ исходѣ XVI вѣка (7). Академикъ Клапротъ былъ въ Маджарахъ въ 1808 году и видѣлъ тамъ только два памятника оставшихся въ цѣлости. Онъ старается доказать, что городъ былъ построенъ и обитаемъ Кипчакскими Татарами; въ подтвержденіе же своего мнѣнія приводитъ слѣдующіе доводы: 1, что форма здѣшнихъ построекъ и надгробныхъ памятниковъ представляется чисто азіатскою, а замѣчаемое здѣсь обыкновеніе выкладывать стѣны глазурнымъ или изразцовымъ кирпичемъ, отчасти напоминаетъ старинныя постройки азіатскія въ Астрахани, гдѣ въ стѣнахъ крѣпости мѣстами видно было нѣсколько такихъ образчиковъ голубаго цвѣта кирпича, взятаго изъ древнихъ развалинъ одной мечети; 2, что всѣ эпитафіи, сохранившіяся на здѣшнихъ памятникахъ, написаны по обычаю магометанскихъ народовъ, на арабскомъ языкѣ съ текстами корана; 3, находимыя въ Маджарахъ серебряныя и мѣдныя монеты, большею частію выбиты въ Сарайчикѣ, столицѣ чингисовыхъ потомковъ, Хановъ Кипчакской орды, или же въ другихъ мѣстахъ ея владычества; 4) наконецъ, что въ Маджарахъ былъ дѣйствительно городъ, и при томъ торговый, онъ приводитъ многія доказательства, выписывая ихъ изъ азіатскихъ историковъ Абульфеда и другихъ, упоминавшихъ о Маджарахъ какъ о городѣ.

Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ предположеній, высказанныхъ о Маджарахъ извѣстнѣйшими нашими учеными, посѣщавшими здѣшнія мѣста и видѣвшими еще значительные остатки города, — по мнѣнію Г. Манасеина, также лично знакомаго съ Маджарами, кажется вѣроятнѣйшимъ послѣднее, представленное Г. Клапротомъ, потому что оно опирается на доказательствахъ болѣе точныхъ. — Надобно только сожалѣть, если никто изъ путешественниковъ не снялъ копій съ надписей прежде видѣнныхъ въ Маджарахъ и не срисовалъ нѣсколькихъ зданій и надгробныхъ памятниковъ, уцѣлѣвшихъ до начала текущаго столѣтія; теперь это весьма трудно (8), и сомнительно даже, чтобы была возможность разъискать по селеніямъ нѣсколько плитъ съ надписями; о формѣ же построекъ и думать невозможно, потому что уже Манасеинъ въ 1817 году не засталъ ни одного большаго зданія, кромѣ нѣсколькихъ куполообразныхъ памятниковъ, считаемыхъ Г. Ребровымъ, сосѣднимъ здѣшнимъ помѣщикомъ, за надгробные склепы для магометанскихъ покойниковъ. — Изъ сихъ послѣднихъ построекъ тоже едва ли найдется въ настоящее время и одинъ неразрушеннымъ. — Въ подтвержденіе мнѣнія Г. Герберга, что Маджары были древнимъ отечествомъ Мадьяровъ, или Венгровъ, одинъ ученый медикъ изъ этого племени, служившій на Кавказѣ, увѣрялъ Г. Манасеина, что онъ замѣтилъ нѣкоторое сходство въ одеждѣ, пріемахъ и отчасти обычаяхъ его соотечественниковъ Венгровъ и Черкесъ, у коихъ нашелъ даже слова, схожія съ Мадьярскими; — что нѣкоторыя здѣшнія названія урочищъ и рѣкъ, лежащихъ около развалинъ Маджаръ, также удержаны, будто бы, въ фамиліяхъ Венгерцовъ. — Впрочемъ, кажущееся сходство это могло быть послѣдствіемъ пристрастія къ своей гипотезѣ и слѣпой любви къ своему отечеству. Что же касается до народныхъ преданій, то они менѣе всего могутъ быть приняты въ соображеніе при разъисканіяхъ о Маджарахъ, потому что коренныхъ жителей здѣсь нѣтъ, а живущіе нынѣ въ окрестностяхъ, суть всѣ русскіе переселенцы, водворившіеся между 1770—1780 годами, отчасти и позже этого времени. — При томъ же извѣстно, что и у коренныхъ жителей иногда искажаются преданія отъ ложныхъ или умышленныхъ толкованій путешественниковъ, которые стараются навязать народу свои любимыя мнѣнія или теоріи о предметахъ трудно объяснимыхъ. — Новѣйшихъ историческихъ разъисканій о Маджарахъ представлено не было, покрайней мѣрѣ такихъ, которые бы можно почесть болѣе удовлетворительными и основательными, нежели мнѣнія вышеприведенныя. — Шлецеръ, Клапротъ, Абель Ремюза и многіе ученые, опираясь на разъисканіяхъ одного Венгерскаго Славянина (9) Сайновича, признаютъ сродство языка маджарскаго съ финскимъ, а потому и считаютъ Маджаръ или Мадьяръ единоплеменцами Башкировъ и Остяковъ, отнюдь не соглашаясь съ мнѣніемъ о переселеніи ихъ съ востока чрезъ Кавказъ. — Наконецъ, народное преданіе ихъ о Кавказскомъ происхожденіи нашло защитника въ одномъ Французскомъ ученомъ. — Г. Огюстъ де Жерандо нарочно путешествовалъ по Венгріи, собиралъ мѣстныя преданія о Мадьярахъ, рылся въ ихъ книгахъ, изучалъ языкъ и потомъ основательно оправдалъ народное повѣрье Венгровъ. — Онъ указываетъ даже путь, по которому шли Венгры чрезъ ущелья Кавказа и Меотійскія равнины (Palus Meotis — Азовское море) южной Россіи (10) Не смотря на все это, о бывшемъ городѣ Маджаръ остается еще много темнаго, необъясненнаго исторически въ связи съ Монгольскою исторіею. — Недавно другой ученый, Французъ, по источникамъ тщательно собраннымъ, составилъ весьма хорошее, или лучше сказать, признанное за весьма хорошее руководство къ познанію торговыхъ путей Генуезцевъ чрезъ Черное море по всѣмъ направленіямъ Кавказа. — Книга любопытная, какъ по содержанію, такъ по новости предмета и потому еще, что авторъ ея пользовался документами малоизвѣстными и труднодоступными для другихъ. — Говорю о книгѣ: Histoire du Commerce de la mer noire et de colonies Genoises de la Crimée, par F. E. de la Primaudaie Paris 1848 an.; въ ней довольно подробно показаны торговые пути чрезъ Кавказъ въ Азію, по Черному и Азовскому морямъ и рѣкамъ: Дону, Кубани, Тереку и проч.; но о нѣтъ на Маджары — ни слова. — Самаго даже преданія о нихъ не встрѣчается; — тогда какъ бывшаго города Маджаръ, при слѣдованіи торговыхъ каравановъ отъ древняго Танаиса или Азова — въ Азію, чрезъ Кавказъ, миновать не возможно, тѣмъ болѣе, что по всѣмъ признакамъ городъ былъ богатъ торговцами, пользовался у азіатцевъ изв стностію относительно многолюдства и существовалъ одновременно съ Генуезскими колоніями, во время высшаго процвѣтанія ихъ въ Крыму и по берегамъ Чернаго моря.

П. Хицуновъ.

(5) *Примѣч.* Кажется тотъ самый, который со временъ Петра Великаго распространялъ садоводство и винодѣліе въ Астраханской губерніи и завѣдывалъ училищемъ садоводства въ Астрахани

(6) *Примѣч.* Сочиненіе Рейнегса издано въ 1796 г.; какъ сборникъ всякаго рода извѣстій о Кавказѣ, не очищенныхъ строгою критикою, и какъ сочиненіе не самовидца-путешественника, оно непользуется въ ученомъ мірѣ особенною довѣренностію.

(8) При разрытіяхъ мѣстности, можетъ быть открылось бы нѣсколько памятниковъ.

(9) Извѣстно, что въ Венгріи смѣшано съ туземцами живутъ и другія племена, въ особенности довольно тамъ Славянъ, породнившихся съ Венграми

(10) Смот. Essai sur les origines de la Hongrie, par Og. de Gerando, Paris, 1845 an.

Въ С. Петербургѣ, въ Магазинѣ Русскихъ книгъ Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА, *коммиссіонерства: Редакціи Русскаго Инвалида, Императорской Медико-Хирургической Академіи, Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Археографической Коммиссіи Высочайше учрежденной при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и проч. на Невскомъ Проспектѣ, у Полицейскаго Моста, въ домѣ Котомина, продаются слѣдующія книги:*

НОВОСЕЛЬЕ.

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ВЪ ПРОЗѢ И ВЪ СТИХАХЪ, ВСѢХЪ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ:

Пушкина, Соллогуба, Булгарина, Ростопчиной, Греча, Губера, Михайловскаго-Данилевскаго, Полеваго, Гоголя, Кукольника, Сенковскаго, Шаховскаго, Муравьева, Воскресеньскаго, Крылова, Голицина, Жуковскаго, Шишкова, Берха, Луганскаго, Масальскаго, Вяземскаго, Баратынскаго, Панаева, Козлова, Гребенки, Струговщикова, Хмельницкаго, и многихъ другихъ.

Въ трехъ большихъ томахъ, до 1,400 страницъ; изящное изданіе, превосходно-напечатанное на лучшей бумагѣ, *съ множествомъ картинокъ и виньетокъ*, исполненныхъ Гг. Дерикеромъ и Бернардскимъ.

Въ 8-ю д. л. Спб. 1845—46 года. — Цѣна 8 р. с.

ВЧЕРА и СЕГОДНЯ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ,

составленный изъ трудовъ современныхъ Русскихъ писателей, *Графомъ В. А. Соллогубомъ.* Двѣ книги, въ б. 8-ю л. л., на велен. сум. Спб. 1845—46 года. — Цѣна 3 руб. серебр.

Гг. иногородные выписывающіе отъ книгопродавца Ю. А. *Юнгмейстера*, вышеозначенные три тома «Новосельи» и два тома «Сборника Гр. Соллогуба», — (заключающіе въ себѣ лучшія произведенія всѣхъ извѣстнѣйшихъ Русскихъ писателей) — ВМѢСТѢ, платятъ только 10 руб. сер. и съ почтовою пересылкою.

ТИФЛИСЪ, 2-го Апрѣля 1849 г. въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Съ дозволенія Начальства. Редакторъ О. Константиновъ.